

В практической деятельности имеют место случаи, когда суды не всегда чётко и ясно решают вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, или решают их не в полном объёме, либо вовсе оставляют без разрешения. Это приводит к необходимости устранять неясности и сомнения, возникающие в процессе исполнения приговора.

Согласно УПК, допускается разрешение сомнений и неясностей в части гражданского иска при условии, если они не затрагивают существо приговора. Таким образом, могут приниматься решения об отмене мер обеспечения иска, если при вынесении приговора эти меры не были отменены; об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест налагается на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания; об устранении опечаток и арифметических ошибок, если они очевидны и исправления их не может вызвать сомнение. В то же время, учитывая названное условие, не допускается изменение размера взыскания, субъектного состава «ответчиков», вида материальной ответственности и т. п.

В рамках действующего УПК отсутствует возможность отсрочки исполнения приговора в части гражданского иска, поскольку отсрочка предусматривается только в отношении назначенного судом наказания (УПК 1960 г. таких ограничений не накладывал).

Как последний, так и иные вопросы должны решаться в порядке исполнительного производства. Остановимся на наиболее важных моментах.

По заявлению заинтересованных лиц суд, исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, вправе вынести определение об отсрочке (рассрочке) исполнения решения в части гражданского иска, а также изменить способ и порядок исполнения решения (ст. 329–331 ГК). Основаниями для вынесения данного определения могут быть болезнь должника, изменение условий жизни, отсутствие присуждённого имущества в натуре, отказ исправить повреждённую вещь, изменение размера вреда вследствие инфляции. Мы считаем, что в последнем случае, с точки зрения целесообразности, процессуальной экономии и надлежащей защиты прав гражданского истца, перерасчёт (индексация) размера взыскания должен осуществляться судебными исполнителями, а не судом.

Если после вступления в законную силу приговора по делящимся правоотношениям сторон (присуждение периодических платежей) изменятся обстоятельства, на которых он основан, суд по новому иску одной из сторон выносит новое решение (ст. 333 ГПК). Перечень указанных обстоятельств содержится в ст. 959 ГК. В частности, согласно данной статье, потерпевший может потребовать увеличения возмещения в связи с уменьшением его трудоспособности, а осуждённый (гражданский ответчик) вправе потребовать уменьшения размера возмещения ввиду того, что возросла трудоспособность потерпевшего.

Литература

1. Понарин, В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.09 / В.Я. Понарин. – Воронеж, 1994. – 354 с.
2. Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. – М. : Юрид. лит., 1977. – 176 с.
3. Нор, В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве / В.Т. Нор. – Киев : Высш. школа, 1989. – С. 93.
4. Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления / Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 138 с.
5. Александров, С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе / С.А. Александров. – Горький : Высш. шк. МВД СССР, 1978. – 64 с.

Противоречия законодательного закрепления языка судопроизводства в Украине

Н.Е. КЕРНОЗ

Изучается исследование проблемных вопросов законодательного закрепления, определения и реализации принципа языка на котором ведется судопроизводство в Украине. Проанализировав толкования понятия «язык судопроизводства» в различных нормативных актах Украины, автор приходит к выводу, что преждевременное гарантированное внедрение региональных языков или языков меньшинств в судопроизводство Украины и отсутствие единого (унифицированного) определения понятия «язык судопроизводства» вызывают сложности при применении на практике.

Ключевые слова: язык судопроизводства, государственный язык, родной язык, региональный язык или язык меньшинства.

Study of the problem of legislative definition and implementation of the principle of the language of justice into the Ukrainian judicial system is presented. The term «language of justice» was analyzed. It is concluded that there are a lot of difficulties in guaranteed implementation of regional or minority languages in the Ukrainian justice and any unified definition of «language of justice» cause complexity when applying in practice.

Keywords: language of justice, state language, native language, regional or minority language.

Конституционные принципы языковой политики, в том числе и в судопроизводстве Украины, определены ст.ст. 10, 11, 12, 24, 92, 127, 129, 148 Основного Закона Украины (далее – Конституция Украины) [1].

В соответствии со ст. 10 Конституции Украины государственным языком в Украине является украинский язык «всестороннее развитие и функционирование которого обеспечивает государство во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины», при этом «гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины».

Разногласия в закреплении принципа язык судопроизводства в законодательстве Украины влияют на реализацию гражданами своих прав, в том числе, права на справедливое судебное разбирательство, провозглашенное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

Отсутствие механизма правоприменения в национальном судопроизводстве Украины региональных языков или языков меньшинств вызвало необходимость проведения научного исследования такого важного процессуального принципа как язык судопроизводства, так как многочисленные противоречия законодательных норм в отношении него должны быть устранены.

Анализ современных исследований и публикаций. Проблемность законодательного определения и правоприменения принципа языка судопроизводства при осуществлении правосудия в Украине в разное время исследовались в трудах А.А. Эдуардович, С.С. Бычковой, В.В. Городовенко, В.М. Кампа, Н.Е. Керноз, В.В. Комарова, В.Т. Маляренко, Ю.В. Назаренко, В.И. Шишкина, С.Я. Фурсы, В.А. Яворивского. В процессуальной доктрине Республики Беларусь свою точку зрения по данной проблеме высказывали И.А. Басюк, Г.А. Василевич, И.И. Мартинович, В.И. Самарин.

Цель данного исследования: на основе анализа норм действующего процессуального законодательства Украины раскрыть понятие «язык судопроизводства», в том числе «государственный язык», «региональный язык или язык меньшинства», «родной язык» при осуществлении правосудия в Украине; обосновать преждевременность гарантирования применения в судопроизводстве Украины региональных языков или языков меньшинств.

Основная часть. По своей юридической природе принцип язык судопроизводства в Украине относится к межотраслевым процессуальным принципам, соответствует требовани-

ям норм международного права и при реализации конвенционного права на справедливое судебное разбирательство имеет приоритетную цель – защиту прав, свобод, законных интересов человека являющегося стороной судопроизводства.

Конституция Украины в своем терминологическом обороте к основным принципам судопроизводства не относит «язык судопроизводства», но в ст. 129 Конституции Украины [1] регламентировано, что «законом могут быть определены также иные принципы судопроизводства в судах отдельных судебных юрисдикций». Так в пункте 22 части 1 статьи 7 Уголовного процессуального кодекса Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI (далее – УПК Украины) [2] закреплено, что «язык, которым осуществляется уголовное производство» относится к общим принципам уголовного судопроизводства.

Содержание этого принципа раскрыто в ст. 29 УПК Украины, при этом законодатель использует такие терминологические обороты «на государственном языке», «на любом другом языке, которым он достаточно владеет...», «выступать в суде на родном или другом языке, которым они владеют, пользуясь при необходимости услугами переводчика». Но термин «региональные языки или языки меньшинств» не употребляется.

При регламентации принципа «язык судопроизводства» в ст. 7 Гражданского процессуального кодекса Украины [3], в ст. 3 Хозяйственного процессуального кодекса [4] и в ст. 15 Кодекса административного судопроизводства Украины [5] отмечаем, что законодатель применил одинаковую отсылочную конструкцию нормы, а именно: «Язык (гражданского, хозяйственного, административного – *от автора*) судопроизводства определяется статьей 14 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики».

В ст. 14 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029-VI (далее – Закон № 5029) [6] язык судопроизводства, в отличие от УПК Украины, определен следующим образом: «Судопроизводство в Украине в гражданских, хозяйственных, административных и уголовных делах осуществляется на государственном языке. В пределах территории, на которой распространен региональный язык (языки), ... по согласию сторон *суды могут* осуществлять производство *на этом региональном языке...*».

Впервые на законодательном уровне понятие «региональных языков или языков меньшинств» в Украине введено с 01.01.2006 г. – даты вступления в силу Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [7], которую Украина ратифицировала с оговорками Законом Украины «О ратификации Европейской хартии европейских языков или языков меньшинств» от 15.05.2003 г. № 802 (далее – Закон № 802) [8]. В соответствии со ст. 2 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г. № 1906 [9]: «оговорка – *одностороннее письменное заявление, сделанное при подписании, ратификации, утверждении, принятии международного договора или присоединении к нему, которым высказывается желание исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора об их применении к Украине*».

Не соответствуют Закону Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 15.05.2003 г. № 802 следующие положения ст. 14 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики»:

– «*государство гарантирует* возможность осуществлять *судебное производство* на этом *региональном языке (языках)*. Необходимость обеспечения такой гарантии должны учитываться при подборе судебных кадров» ч. 2 ст. 14 Закона Украины № 5029;

– «допускается подача в суд письменных процессуальных документов и доводов, изложенных на этом региональном языке (языках), с переводом, в случае необходимости, на государственный язык *без дополнительных затрат для сторон процесса*» ч. 2 ст. 14 Закона Украины № 5029;

– «услуги переводчика с регионального языка или языка меньшинства (языков), в случае их необходимости, предоставляются без дополнительных для этих лиц затрат» ч. 4 ст. 14 Закона Украины № 5029 [6].

Законом Украины «Об обеспечении права на справедливый суд» от 12.02.2015 г. № 192-VIII [10] внесены существенные изменения в процессуальные кодексы Украины и За-

кон Украины «О судоустройстве и статусе судей». В соответствии со ст. 12 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» в редакции от 12.02.2015 г. № 192-VIII (далее – Закон № 2453 [11] «судопроизводство и делопроизводство в судах Украины осуществляется на государственном языке», при этом гражданам гарантируют право на использование ими в судебном процессе «родного языка или языка, которым они владеют». Таким образом, на законодательном уровне устранено «гарантирование региональных языков или языков меньшинств за счет средств Государственного Бюджета Украины».

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о существенных нормативных «разнообразиях» при закреплении языка судопроизводства в ст. 29 УПК Украины, ст. 12 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» и ст. 14 Закона «Об основах государственной языковой политики», так как в содержание понятия «язык судопроизводства» законодатель включает не только «государственный язык», «родной язык», «другой язык, которым лицо владеет», но, в отличие от уголовного судопроизводства, дополнительно гарантирует использование «региональных языков или языков меньшинств».

В ст.ст. 1, 6 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» определены термины «государственный язык», «региональный язык или язык меньшинства», «родной язык».

Противоречивость нормативного закрепления термина «государственный язык», целей, принципов и сущности языковой политики в Законе Украины «Об основах государственной языковой политики» отображена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика коллизионных норм Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029

<p><i>Государственный язык</i> – закрепленный законодательством язык, употребление которого обязательно в органах государственного управления и делопроизводства, учреждениях и организациях, на предприятиях, в государственных учебных заведениях, науки, культуры, в сферах связи и информатики и т. п. (ст. 1 ЗУ № 5029).</p>	<p><i>Украинский язык</i> как государственный язык обязательно применяется на всей территории Украины при осуществлении полномочий органами законодательной, исполнительной и судебной власти, в международных договорах, в учебном процессе в учебных заведениях в пределах и порядке, которые определяются настоящим Законом (ч. 2 ст. 6 ЗУ № 5029).</p>
<p>Вывод: определение государственного языка в ст. 1 Закона № 5029 значительно уже, чем в ч. 2 ст. 6 Закона, так как терминологический оборот « в органах государственного управления» можно толковать как «в органах исполнительной власти».</p>	
<p><i>Цели и принципы</i>, которые придерживается Украина при осуществлении государственной языковой политики: – обеспечение всестороннего развития и функционирования украинского языка как государственного во всех сферах общественной жизни на всей территории государства <i>с созданием возможности параллельного использования региональных языков или языков меньшинств</i> на тех территориях и в тех случаях, где это является оправданным (п. 2 ч. 2 ст. 5 ЗУ № 5029); – содействие использованию региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной форме в сфере образования, в средствах массовой информации и создания возможности для их использования в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в судопроизводстве, в экономической и социальной деятельности, при проведении культурных мер и в других сферах общественной жизни в пределах территорий, на которых такие языки используются, и с учетом состояния каждого языка (п. 3 ч. 2 ст. 5 ЗУ № 5029)</p>	<p><i>Государственная языковая политика</i> Украины базируется на признании и всестороннем развитии украинского языка как государственного и гарантировании свободного развития региональных языков или языков меньшинств, других языков, а также права языкового самоопределения и языковых склонностей каждого человека (ч. 1 ст. 5 ЗУ № 5029).</p>
<p>Вывод: содержание ч. 1 ст. 5 Закона не соответствует конституционным положениям ст. 10, а также целям и принципам государственной языковой политики, которые определены ч. 2 этой же статьи, поэтому ее целесообразно привести в соответствие с Основным Законом Украины.</p>	

Окончание таблицы 1

<p>К каждому языку, определенному в части второй настоящей статьи, применяются меры, направленные на использование региональных языков или языков меньшинств, предусмотренные в настоящем Законе, при условии, если количество лиц – носителей языка, проживающих на территории, на которой распространен данный язык, составляет 10 % и более численности ее населения.</p> <p>По решению местного совета в отдельных случаях, с учетом конкретной ситуации, такие меры могут применяться к языку, региональная языковая группа которого составляет менее 10 % населения соответствующей территории (ч. 3 ст. 7 ЗУ № 5029).</p>	<p>Каждому гарантируется право на защиту в соответствующих государственных органах и суде своих языковых прав и законных интересов, языковых прав и законных интересов своих детей, <i>на обжалование</i> в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц, юридических и физических лиц, которыми возбуждаются языковые права и свободы человека и гражданина (ч. 3 ст. 8 ЗУ № 5029).</p>
<p>Вывод: в ч.ч. 1, 2, 3, 4 ст. 14 Закона оборот «в пределах территории, на которой распространен региональный язык (языки), соответствующий условиям части третьей ст. 8 настоящего Закона», содержит техническую ошибку, а именно: условия распространения региональных языков регламентированы в ч. 3 ст. 7 Закона, поэтому цифру «8» необходимо заменить на «7».</p>	

Сравнительную характеристику конкурентности норм Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» нормам Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» проведена в таблице 2; норм Закона Украины «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г. № 1906 нормам Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» – таблице 3.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика конкурентности норм Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» нормам Закона Украины «Об основах государственной языковой политики»

<p>Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 15.05.2003 г. № 802</p>	<p>Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029</p>
<p>к языкам 13 национальных меньшинств Украины, а именно: белорусской, болгарской, гагаузской, греческой, еврейской, крымскотатарской, молдавской, немецкой, польской, русской, румынской, словацкой и венгерской применяются положения Хартии (ст. 2 ЗУ № 802).</p>	<p>к региональным языкам или языкам меньшинств Украины, которые предусмотрены Законом № 5029, отнесены 18 языков :1) русский, 2) белорусский, 3) болгарский, 4) армянский, 5) гагаузский, 6) идиш = еврейский, 7) крымскотатарский, 8) молдавский, 9) немецкий, 10) новогреческий = греческий ?, 11) польский, 12) ромский, 13) румынский, 14) словацкий, 15) венгерский, 16) русинский, 17) караимский, 18) крымчацкий (ч. 2 ст. 7 ЗУ № 5029).</p>
<p>Вывод: Законом Украины № 802 не установлены языки: армянский, идиш, новогреческий, ромский, русинский, караимский, крымчацкий.</p>	
<p>При применении положений Хартии меры, направленные на утверждение украинского языка как государственного, его развитие и функционирование во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины, не считаются препятствующими или такими что создают угрозу сохранению или развитию языков, на которые в соответствии ст. 2 настоящего Закона распространяются положения Хартии (ст. 5 ЗУ № 802).</p>	<p>Обязательность применения государственного языка или содействие его использованию в той или иной сфере общественной жизни <i>не должны толковаться как возражения или преуменьшение права на использование региональных языков или языков меньшинств в соответствующей сфере</i> (в т.ч. и судопроизводство – от автора) и на территориях распространения (ч. 3 ст. 6 ЗУ № 5029)</p> <p>Ни одно положение настоящего Закона не может толковаться как такое, которое направлено на сужение сферы использования государственного языка (ч. 5 ст. 6 ЗУ № 5029)</p> <p>Ни одно из положений настоящего Закона о мерах по развитию, использованию и защите региональных языков или языков меньшинств не должно толковаться как такое, что создает препятствия для использования государственного языка (ч. 9 ст. 7 ЗУ № 5029).</p>
<p>Вывод: ч. 3 ст. 6 Закона № 5029 не соответствуют положениям ст. 5 Закона № 802.</p>	

Таблица 3 – Сравнительная характеристика конкурентности норм Закона Украины «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г. № 1906 нормам Закона Украины «Об основах государственной языковой политики»

Закон Украины «О международных договорах Украины» от 29.06. 2004 г. № 1906	Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029
Если международным договором Украины, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора (ч. 2 ст. 19 Закона № 1906).	Если действующим международным договором Украины, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины, установлены иные правила, чем предусмотренные в законодательстве Украины о языках, <i>то применяются нормы, которые содержат более благоприятные положения относительно прав человека</i> (ч. 2 ст. 4 Закона № 5029).

До настоящего времени из 47 государств – членов Совета Европы Хартию ратифицировали 24 государства, 9 государств подписали ее без ратификации.

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы и предложения:

- в ст. 10 Конституции Украины закреплены «украинский язык как государственный», «языки национальных меньшинств Украины, в частности русский», «языки международного общения» [1], а термин «региональные языки или языки меньшинств» не является конституционно-правовой категорией;

- разное количество языков, которые закреплены Законом Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 15.05.2003 г. № 802 и Законом Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029;

- заменить терминологический оборот «права на использование региональных языков или языков меньшинств в соответствующей сфере и» ч. 3 ст. 6 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029 на «права на сохранение или развитие региональных языков или языков меньшинств», т. е. привести в соответствие с положениями статьи 5 Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 15.05.2003 г. № 802;

- с целью облегчения правоприменения и однозначности толкования понятия «государственный язык», которое закреплено в ст. 1 Закона № 5029, необходимо внести изменения: терминологический оборот «в органах государственного управления» заменить на «в органах государственной власти и государственного управления»;

- исключить терминологический оборот ч. 2 ст. 6 Закона № 5029 «в пределах и порядке, которые определяются настоящим Законом»;

- ч. 1 ст. 5 Закона № 5029 привести в соответствие со ст. 10 Основного Закона Украины;

- терминологический оборот ч. 2 ст. 4 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» от 03.07.2012 г. № 5029 «нормы, которые содержат более благоприятные положения относительно прав человека» заменить на «правила международного договора, которые содержат более благоприятные положения относительно прав человека»;

- владение государственным языком является обязательным требованием для профессиональных судей (ст. 127, ст. 148 Конституции Украины, ст. 64 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей»), народных заседателей и присяжных (ст. 59 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей»), но положения ч. 2 ст. 14 Закона № 5029 «государство гарантирует возможность осуществлять судебное производство на этом региональном языке (языках). Необходимость обеспечения такой гарантии должны учитываться при отборе судебных кадров», влекут неоднозначность как толкования, так и применения в следствии противоречивости Основному Закону Украины и Закону Украины «О судостроительстве и статусе судей»;

- положения Конституции Украины обязывают применять государственный - украинский язык как язык официального общения должностных и служебных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, в частности это касается административного судопроизводства, так как основным ответчиком выступает субъект властных полномочий – орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностное или служебное лицо, дру-

гой субъект при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнение делегированных полномочий (п.п. 7, 9 ч. 1 ст. 3 КАС) [5].

Изложенное свидетельствует, что введение и гарантирование региональных языков в национальное судопроизводство положениями Законов Украины «О судостроительстве и статусе судей», «Об основах государственной языковой политики» является преждевременным, так как, по нашему мнению, это может быть осуществлено только одновременно с внесением изменений в Конституцию Украины, в порядке, установленном Основным законом, в частности: в ст. 10 раздела I Конституции Украины; ст. 127 раздела VIII Правосудие – относительно требований как профессиональных так и непрофессиональных судей (народных заседателей и присяжных), ст.ст. 59,64 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», в Закон Украины «О прокуратуре», в Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», во все процессуальные кодексы ГПК, КАС, ХПК Украины [12, с. 264–265].

Литература

1. Конституция Украины 1996 года: принята Верховной Радой Украины 28.06.1996 г. № 254к/96-В // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины: принят ВР Украины 13.04.2012 г. № 4651-VI // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2013. – № 9–10, № 11–12, № 13. – Ст. 88.
3. Гражданский процессуальный кодекс Украины: принят ВР Украины 18.03.2004 г. № 1618-IV : с изм. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2004. – № 40–41, 42. – Ст. 49.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины: принят ВР Украины 06.11.1991 г. № 1798-XII : с изм. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 1992. – № 6. – Ст. 56.
5. Кодекс административного судопроизводства Украины: принят ВР Украины 06.07.2005 г. № 2747-IV и: с изм. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2005. – № 35–36, № 37. – Ст. 446.
6. Об основах государственной языковой политики : Закон Украины от 28.11.2012 г. № 5029-VI // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 61. – С. 9.
7. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: ратифицирована Законом Украины № 802-IV от 15.05.2003 г. // Официальный вестник. – 2006. – № 50. – С. 379.
8. О ратификации Европейской хартии европейских языков или языков меньшинств: Закон Украины от 15.05.2003 г. № 802 // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2003. – № 30. – Ст. 259.
9. О международных договорах Украины : Закон Украины от 29.06.2004 г. № 1906-IV // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2004. – № 50. – Ст. 540 с изменениями, внесенными Законом Украины от 05.06.2014 г. № 1323-VII // ВВР. – 2014. – № 34. – Ст. 1166.
10. «Об обеспечении права на справедливый суд»: Закон Украины от 12.02.2015 №№ 192-VIII. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2015. – № 18, № 19–20. – Ст. 132.
11. О судостроительстве и статусе судей : Закон Украины от 07.07.2010 г. № 2453-VI: в новой редакции Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд» № 192-VIII от 12.02.2015 г. – ВВР. – 2015. – № 18, № 19–20. – Ст. 132.
12. Керноз, Н.Е. Противоречия законодательного закрепления языка судопроизводства в Украине / Н.Е. Керноз // UKRAINE – EU. Modern technology, business and law: collection of international scientific papers: in 2 parts. – Chernihiv : CNUT, 2015. – Part 2. Modern engineering. Sustainable development. Innovations in social work: philosophy, psychology, sociology. Current problems of legal science and practice – P. 263–266.